

Вскоре, после нескольких дней проведённых в одиночестве в своей комнате, Линус всё же пришел вызволить её из этого “заточения”.

Вся эта большая комната выглядела отвратно, впрочем, как обычно, но благодаря Линусу в этой безвкусной комнате появилось несколько новых, разбавляющую атмосферу, вещей. На книжных полках были разного типа книги, начиная от религиозных текстов и заканчивая популярными, и на столе появился набор для плетения кружева. Почти все книги были непонятны для Юны и читались весьма туго, а плетение кружева для неё оказалась чем-то невозможным, так как у нее не было опыта в аристократическом искусстве. Несмотря на это, она была благодарна за идею Линуса и выразила и уже ни раз выразила ему свою благодарность.

В комнате была отдельная ванная комната, и до тех пор, пока у неё была еда, она могла жить в своей комнате без каких-либо неудобств. Она была благодарна даже этому.

Юна, которую освободили от всех церемоний, начала скучать и стала осматривать комнату. После бесцельного блуждания по комнате она посмотрела на гору книг. Просто взглянув на книги, она почувствовала себя уставшей, но ей удалось собраться и вытащить одну книгу.

Это была книга об истории этой страны и святых. Не то книгу было невозможно прочитать, но потребовалось бы много времени, чтобы расшифровать слова, и для Юны это было самой обычной скучной книгой про историю. Однако, именно из-за этого она начала читать эту книгу, во-первых, она бы скоротала время, а во-вторых она могла узнать больше о связи между святыми и этой страной, так что это было убийством двух зайцев одним выстрелом. В её знаниях было слишком много пробелов.

(Несмотря на то, что мифы исчезли давно, существование святой всегда было правдой.)

Когда Юна, внимательно читавшая каждую страницу книги, дошла до момента, где действия происходили всего 1000 лет назад – она вздохнула, и в тот же время горничные принесли свечи и зажгли их. Сделав глоток чая, она неожиданно удивилась «глубоким корням» истории святых.

В былые времена эта страна была одной из множеств стран, которые были разбросаны по всей этой территории. Но даже в те времена другим странам было известно, что там была святая, которая служила Сибелиусу. Царство Сибелиуса защищало своего святого от других стран, не жалея сил. И вот, однажды, у него появилась возможность подавить другие страны; в книге было написано, что другие страны, естественно, сдались Сибелиусу, когда поняли всю драгоценность святой. И, около 1000 лет назад, мир стал одной великой страной под именем Сибелиус, а другие страны остались вассалами. Однако даже Юна понимала, что в мире запутанных интересов и спекуляций урегулировать конфликт явно не было чем-то простым. Скорее всего, нынешний Сибелиус был сформирован после тысяч и тысяч разногласий.

Итак, что еще более важно, о святых.

Юна снова потянулась и пропустила политические действия, пока не дошла до той части, где всё было написано про святых, где она сосредоточилась максимально и начала читать с того момента.

Святые, которые появились в этой книге истории, были женщинами, которые были прекрасны, больше, чем кто-либо, были почти как ангелы. Все эти святые были изображены как безупречные и их хвалили за то, что они служили своей стране своим телом и душой. У Юны возникли некоторые сомнения. Она пережила только пару дней жизни в теле святой, и она уже

чувствовала усталость. В истории определённо должны были быть те, кто не смог бы выдержать такого рода давление, которым было бы тяжело выполнять все обязанности святой, которые просто были сброшены на их молодые и неокрепшие тела, разве не так? Или все до единого продолжали существовать в таких мучениях никому, не показывая виду? Все это казалось очень подозрительным, это было одним из главных мыслей Юны.

Хотя... Это было не особо неувидительно, что предыдущие поколения святых, существовавших сотни лет назад, были настолько обожествлены. Даже если бы были грандиозные скандалы что там что тут они, без всякого сомнения, были бы опущены, и не написаны нигде. Но все же, продолжая читать об этих святых, она никак не могла выбросить из мысли насколько же Целиастина была святым-еретиком. Во всём тысячелетнем промежутке истории святых не было ни одного святого, совершавшего настолько зверские поступки. Как бы писатель не обожествлял Целиастину, и не украшал бы её оценку, он бы никогда в жизни не осмелился бы написать что-то по типу «она служила стране с полной преданностью».

(Даже если так, а что насчёт святых, существовавших относительно недавно?)

Она перевернула толстенную книгу, к последним её страницам. Судя по всему, эта книга была переписана относительно недавно, потому что были вещи, написанные о предыдущем святой – святой, которая была перед Целиастиной! Юна, наполненная интригой, начала читать записи.

Эту святую называли Малвенеской. Она носила великое имя, но также было написано, что она была обычной крестьянкой. Согласно этой книге, женщины, poste становления святыми, получали своё имя от королей. Другими словами, имя Целиастины было не её настоящим именем. Как правило, имя святой было похоже на предыдущее имя, но туда так же добавляли святые слоги.

Мальвенеска была брюнеткой с густыми волосами и красотой с таинственной атмосферой. У нее была послушная и тихая личность, не самая эмоциональная, и она проводила все церемонии, не пропуская ни одного, и была женщиной с глубоким благочестием. Каждое поколение святых обладало особыми способностями, и в ее случае это была способность «хорошо петь». По сравнению с силой ясновидения которой обладали множество прошлых святых ее сила была совершенно бесполезна, но ее пение было прекрасным до такой степени, что её называли песнями рая, и те, кто слышал ее голос, настолько заливались чувствами, что слезы сами текли по их щекам. И так же в книге преувеличенно написано, как Первый Святой Рыцарь настолько сильно любил свою невесту, что он не мог дождаться, когда ей исполнится двадцать, чтобы жениться на ней.

Описание Мальвенески было примерно таким же, как и описание желания Первого Рыцаря. Судя по всему, эта книга была написана во время её жизни и была опубликована, когда она была еще совсем молода. Из-за этого Юна не смогла узнать, как Малвенеска прожила свою жизнь в роли святой. Поняв, что она осталась без важной для неё информации, Юна медленно и без желания перевернула страницу. И тогда её внимание привлекли написанные там числа. Юна была ужасно удивлена, увидев день рождения Мальвенески, что она перестала дышать.

Второй день Адельберта. Это ведь было всего сорок лет назад! То есть, если бы она была жива, ей было бы всего сорок с лишним лет. Но существование Целиастины было доказательством того, что Мальвенески нет в живых в этом мире. Юна не знала точного возраста Целиастины, но, судя по её внешнему виду, ей было точно без многим меньше двадцати. И если посчитать всё, даже забыв некоторые детали, то Мальвенеска умерла даже не достигнув возраста в двадцать лет. Невозможно было предположить, что она умерла от несчастного случая. Тогда, причина её смерти в болезни?

(Как же грустно.)

После всего этого, она не чувствовала ничего кроме сочувствия. Возможно, это было потому, что она провела параллели с Мальвенеской.

Юна закрыла книгу и начала смотреть в потолок. –Сколько ей было предначертано жить? Она чувствовала чувство беспомощности только от одной мысли о неминуемой смерти. Мальвенеска, возможно, жила как святая, думая примерно так же. Для чего она посвящала свои молитвы, раз за разом приближаясь к смерти? Молитвы для её души после смерти? Или всё же молитвы для страны, которая будет существовать после её смерти?

Юна не сомневалась в своём решении двигаться по тому пути, который она считает правильным. Но всё же существовало сомнение, которое сверлило голову Юны, вне зависимости от того, что она делала.

~~~

В следующие несколько дней в её комнате случились некоторого рода изменения. Вполне вероятно, что за то время, когда Юна купалась, прислуги поменяли большинство вещей в её комнате. Набор для плетения кружева, который был тут с первого дня исчез, и был заменен красивым набором для живописи и художества и от одного его вида Юна понимала, что это явно недешевый набор. Инструмент, выглядящий как флейта, которым она не умела пользоваться, была заменена маленькой музыкальной шкатулкой, которая проигрывала очаровательную музыку.

Вероятно, кто-то уловил предпочтения Юны, ведь все вещи, которые были заменены, - это вещи, к которым Юна даже не притронулась. Во всяком случае, они думали что святой будет очень скучно. И судя по всему всё это было сделано не с чувством «сожаления», а скорее с мыслями «иначе будет проблема», - подумала Юна с насмешливой улыбкой. А затем глубоко вздохнула.

Но ей было трудно представить, что слуги собственноручно подготовили для нее этот прекрасный набор для живописи и музыкальную шкатулку. Она же естественно подумала, что это Линус. Поэтому она расспросила про эти вещи у служанки, которая пришла в обед чтобы убрать.

Но её ответ весьма и весьма поразил Юну. Служанка тихим голосом произнесла: “Все эти вещи были доставлены вам по решению Лорда Асьюта». Видать, Асьют с самого первого дня приказывал горничным доставлять эти предметы Юне.

(Я не верю своим ушам).

Учитывая его грубое отношение, которое он испытывал к ней, когда они впервые увиделись, Юна и подумать не могла что он будет о ней заботиться. И было очевидно, что горничные не стали бы лгать ей. Значит всё же все эти различные предметы были определенно подготовлены Асьютом.

(Это так мило.)

Юна снова взяла в руку музыкальную шкатулку; он был украшен несколькими драгоценными и сверкающими камнями.

(Интересно, у меня получится подружиться ... с Асьютом.)

Было ли это невыполнимым желанием? Неужели было невозможно заполнить эту яму, прорытую между ними?

(Я хочу с ним подружиться, хех ...)

Почему она так подумала? Если бы она дальше была деревенской девушкой, то дружба с мужчиной, у которого есть власть, образование и такая привлекательная внешность как у Асьюта, было бы чем-то грандиозным, что ей такое даже во сне бы не приснилось. Желать отношения ещё большее чем дружба было бы несбывчивой мечтой. Кроме того, даже если бы она смогла подружиться с Асьютом единственное что бы их ждало – неизбежное разделение. Тогда почему же она ...

(Я уже начала рассматривать вещи с точки зрения Целиастины.)

Линус говорил об этом раньше. Он сказал ей не приравнивать себя к Целиастине. Юна думала абсолютно так же. Но как бы она этого не хотела, всё пришло к текущему виду. Несмотря на то, что она осознавала, что она делает себе же хуже, она не могла ничего поделать. Чем больше она видела этот мир этими глазами, этими руками и этими ногами, тем больше она не могла относиться к таким вещам, как к чужой проблеме.

Ахххх, она вздохнула, а затем в тот же миг она снова бросила взгляд на музыкальную шкатулку, и в комнате раздался звук стука в дверь.

Кто же это мог быть? Ведь горничные сразу же ушли после того как она пообедала.

"Прошу прощения."

Юна испугалась, услышав этот голос, её тело вмиг застыло. Это был голос мужчины, о котором она только что думала. Это был Асьют.

По какой-то причине ей стало неловко. Пока она перебирала слова в голове, Асьют открыл дверь и вошел в комнату. Когда он заметил музыкальную шкатулку в руках Юны, его глаза слегка прищурились. Это был взгляд, лишенный эмоций.

«Ч-что-то случилось?»

«Нет. Просто хотел узнать, чувствуешь ли ты какие-то неудобства от сидения в одиночестве. И хотел узнать: нужно ли тебе что-нибудь?»

«В этом случае, всё в порядке. Но ...»

Неужели он пришел сюда, чтобы спросить это?

«Б-Большое спасибо».

«Не нужно формальностей. Это тоже входит в список моих обязанностей».

Другими словами, он подразумевал, что он пришел сюда не по своей воле, а потому что это была его работа. Юна чувствовала ужасное чувство возмущения, но, всё же как-то его подавила.

«Ээм... Сколько ещё времени мне придется тут сидеть?»

«Я думаю тебе осталось потерпеть всего ничего».

«Среди тех, кто был освобожден из Священной тюрьмы, есть те, кто действительно меня ненавидит? Скорее всего есть, ведь они ещё не отошли от всего произошедшего, наверное.»

"Ты права."

Асьют высказал это без капли колебания; наверное, он хотел, чтобы она помнила, что сама сделала это.

«Вопрос в том, есть ли вероятность того, что эта ненависть может привести к каким-либо действиям?»

"Мы за ними наблюдаем, и устраняем любые таковые возможности."

С самого начала они не старались утешать чувства жертв, но действовали таким образом, чтобы жертвы не взбунтовались. Он это имел в виду?

Каждое сказанное слово Асьюта было суровым. Ощувив это сполна, Юна про себя свернулась клубочком.

«И почему именно сейчас ты задумалась об освобождении жертв Священной тюрьмы?»

Пробормотал Асьют, глядя в пол. Он говорил очень тихо, будто общался с самим собой, но эти слова достигли ушей Юны.

«Я ... я ведь сказала, что потеряла память, все свои воспоминания, но при этом я не хочу закрывать глаза на все дела сделанные в прошлом».

Сказала Юна прямо, встав с дивана. «Да, - подумала она, - это единственное, что она хотела ему рассказать. Даже если ее другие слова не доходили до него, она просто хотела, чтобы он принял хотя бы эти.

Асьют расширил глаза от удивления, глядя на дерзость Юны. Пока он стоял в замешательстве, и не мог ничего сделать, она высказала следующие слова.

«С данного момента, я хочу знать обо всём, что произошло. Знать не только о своих проблемах, а также и об ошибках, в которых я виноватое лицо, и всё, что произошло из-за этих самых ошибок. Я понимаю, что нет смысла воротить прошлое, когда я это ничего из этого не помню, но даже так, я хочу обо всём этом знать. Я хочу противостоять прошлому.»

... И так же самой Целиастине...

«Святая тюрьма - это одна из тех ошибок. Я самолично пошла в эту тюрьму, и увидела всё своими глазами. Я видела всё, что я приказывала делать с этими людьми. Это было самое ужасное зрелище, которое я когда-либо видела ...»

«Как я и говорил раньше, что бы ты ни делала, твои грехи никогда не будут мной прощены».

"Я знаю."

Но Юна продолжила высказывать неоконченные мысли.

«Неужели мечтать об ещё одном шансе, шансе начать всё заново - безнадежно? Я понимаю, что мои грехи от этого не исчезнут, и я думаю, что у меня нет никаких прав о них забывать. Но, учитывая эти грехи, я хочу идти вперёд, глядя прямо вперед, если это, конечно же, возможно».

<http://tl.rulate.ru/book/13336/307770>